

Чжун Бай этим вопросом загнал Ши Цина в тупик. Хотя главный герой и вел расследование, подозрения на Канцлера еще не пали, да и в глазах самого Чжун Бая Ши Цин сейчас был опасной фигурой. Завоевать его доверие казалось задачей куда сложнее, чем подняться на небеса.

Ши Цин молчал, а уголки губ Чжун Бая невольно дрогнули. Разумеется, с Канцлером он еще разделается, но не сейчас. Насколько сильно этот человек ненавидит Канцлера — его не касалось, да и сам он не был святым. Они лишь использовали друг друга, ни о каких чувствах речи не шло.

Всю дорогу в карете царила гнетущая атмосфера. Когда экипаж наконец остановился у ворот резиденции генерала, Ши Цина без лишних церемоний выставили наружу. Стоя у входа, он проводил взглядом удаляющуюся карету.

— Почему ты не пошел следом? Он же собирается наставить тебе рога, — с тревогой спросила Система.

Ши Цин, напротив, выглядел совершенно невозмутимым. Направляясь вглубь поместья, он ответил Системе:

— Наш брак — лишь договор между семьями, к тому же меня навязал ему Канцлер. Этот статус сейчас путает все мои карты, так что нужно действовать осмотрительно. Сейчас важнее всего добиться его доверия, чтобы он ускорил ход событий и наконец увидел истинное лицо Канцлера. А с этой женщиной я разберусь. Тех, кого подослал Канцлер, оставлять нельзя.

Услышав столь обстоятельный ответ, Система поняла, что ее опасения были напрасны. Ши Цин всегда знал, что делает, и беспокоиться не стоило. И все же где-то в глубине души закралось смутное чувство, что эта миссия отличается от остальных, отчего на сердце стало как-то пусто.

Сюжет развивался без малейших отклонений: женщину, которую до этого прятали на загородной усадьбе, Чжун Бай привез с собой. Ши Цин и подумать не мог, что ему самому доведется примерить на себя роль героини из древнекитайского любовного романа, полной страданий.

— Госпожа, генерал вернулся, а за ним... за ним следует какая-то женщина.

Служанка Цайлань вбежала во двор, запыхавшись, но, увидев Ши Цина, начала запинаться. Ши Цин был к этому готов и сохранял спокойствие, а вот Цайлань занервничала. Ее приставил к госпоже сам генерал, и она полагала, что если не любовь, то хотя бы взаимное уважение между супругами должно быть. Еще вчера они казались такими любящими, а сегодня, на второй день после свадьбы, он приводит в дом другую! Как же это унижительно для госпожи!

Ши Цин знал, что служанка предана ему, но сейчас было не время для разборок. Он поднялся, и его тонкие губы едва заметно дрогнули:

— Пойдем посмотрим. Только не поднимай шума, у генерала наверняка есть на то причины.

Цайлань хотела было что-то возразить, но, увидев, что Ши Цин уже уходит, прикусила язык и поспешила следом.

Едва они вошли в главный зал, как увидели ту самую женщину, которую привел генерал. Она была воплощением хрупкой красоты: тонкая талия, словно гибкая ива, нежное лицо и глаза, подобные ряби на воде. Казалось, одного взгляда на эту красавицу достаточно, чтобы потерять голову. Неудивительно, что главный герой не устоял.

— Генерал, не представите нас? — первым нарушил молчание Ши Цин.

Однако женщина опередила Чжун Бая и с глухим стуком, от которого у Ши Цина внутри все сжалось, упала на колени.

У нее что, колени из железа?

— Госпожа, не гневайтесь, не вините генерала! Во всем виновата я, — запричитала она. — Я дочь состоятельного человека по имени Юэ Сянь. Мы переезжали, но на нас напали разбойники. Вся моя семья погибла, и лишь благодаря милости генерала я осталась жива. Моя жизнь ничего не стоит, но из-за меня генерал получил ранение, и я в ужасе от этого. Я ни на что не гожусь, лишь молю генерала позволить мне остаться, чтобы отплатить за спасение своей заботой. Мне не нужно имя, я просто хочу быть рядом и служить ему. Прошу, госпожа, сжальтесь!

Ши Цин был ошеломлен этим представлением. Несмотря на готовность к подобным поворотам, он не мог не подумать: неужели им самим не надоело разыгрывать этот спектакль?

Он беспомощно сделал шаг вперед, желая помочь ей подняться, но, стоило ему приблизиться, как женщина отпрянула, задрожала и снова забилась в поклонах:

— Госпожа, не гневайтесь! Я знаю, что мой статус низок. Бейте меня, ругайте, я стерплю всё, только прошу — сохраните мне жизнь, позвольте отплатить за доброту!

Ши Цин лишился дара речи. Он ведь просто хотел помочь ей встать! Боже свидетель, кто вообще говорил, что собирается ее бить?

— Ты...

— Встань, — Чжун Бай перебил его, едва Ши Цин успел открыть рот. Если бы не этот голос, Ши Цин почти поверил бы, что в комнате никого, кроме него и этой женщины, нет.

Он обернулся и увидел, что лицо Чжун Бая помрачнело. Ши Цин мысленно вздохнул: ну и дела, как теперь доказать свою искренность? Он ведь правда не собирался рушить их счастье!

— Я не говорил, что собираюсь тебя наказывать. Ты позаботилась о генерале, это похвально, как я могу тебя винить? Я даже не знал, что он ранен, спасибо тебе за помощь. Если ты искренне привязана к генералу, я могу попросить за тебя и позволить тебе выйти за него. А если не хочешь тягот жизни в доме, можешь жить свободно, я дам тебе статус почетной гостьи, и в этом доме никто тебя не обидит. Ну как?

Ши Цин не был дураком. Он сразу взял инициативу в свои руки, иначе, дай он им продолжить, его бы точно выставили злодеем. К тому же развестись с генералом он не мог, а на роль второй жены старый Канцлер точно не согласится — он слишком дорожил своей репутацией, и после такого поступка Чжун Бай наверняка попал бы в немилость.

Юэ Сянь и представить не могла, что жена генерала предложит такое. Никаких попыток подавить ее или выгнать — что происходит? Так просто позволить ей остаться в резиденции?

Юэ Сянь пребывала в замешательстве. Все, что рассказывал Канцлер о сыне — что он ревнив, капризен, груб, бьет слуг и закатывает истерики, — совершенно не вязалось с этим открытым и благородным молодым человеком.

Великодушие Ши Цина ошеломило не только Юэ Сянь, но и самого Чжун Бая. Он не понимал, что на уме у этого человека, и лицо его оставалось холодным.

— Благодарю вас, госпожа! Я сделаю всё, чтобы отплатить за вашу доброту! — Юэ Сянь, видя, что все молчат, поспешила поблагодарить, боясь, что Ши Цин передумает.

Ши Цин с улыбкой поднял ее и уже собирался велеть Цайлань отвести ее умыться и устроить в комнате, как вдруг раздался голос:

— Не знал, что это поместье теперь принадлежит госпоже. Оказывается, чтобы впустить в дом чужака, мне больше не нужно давать свое согласие.

<http://bllate.org/book/21594/2226157>